

К ВОПРОСУ О ПРЕДМЕТЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВА

Федоров Игорь Вадимович

Доцент кафедры международного и европейского права Уральского государственного юридического университета им. В. Ф. Яковлева (Екатеринбург), кандидат юридических наук, доцент, ORCID: 0000-0002-4519-3171, e-mail: fiv001@usla.ru

В статье на основе общетеоретических подходов рассмотрены ключевые характеристики и элементы международных процессуальных отношений как предмета международного процессуального права. Многие решения национальной теории права могут быть использованы без какой-либо адаптации для описания международных процессуальных отношений. Отмечается специфика субъектного состава и некоторых элементов содержания таких отношений. Автор формулирует определение понятия «международные процессуальные отношения».

Ключевые слова: предмет международного процессуального права, международный юридический процесс, международные процессуальные отношения

Для цитирования: Федоров И. В. К вопросу о предмете международного процессуального права // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». 2022. № 6. С. 5–10. DOI: http://doi.org/10.34076/22196838_2022_6_5.

ON THE QUESTION OF THE SUBJECT OF INTERNATIONAL PROCEDURAL LAW

Fedorov Igor

Associate professor, Ural State Law University named after V. F. Yakovlev (Yekaterinburg), candidate of legal sciences, ORCID: 0000-0002-4519-3171, e-mail: fiv001@usla.ru

Based on general theoretical approaches, the article considers the main characteristics and elements of international procedural relations as a subject of international procedural law. Many techniques of the national law theory can be applied without any adaptation to describe international procedural relations. The specificity of the subject composition and some elements of the content of such relations is noted. The author formulates a definition of international procedural relations.

Key words: subject of international procedural law, international juridical process, international procedural relations

*For citation: Fedorov I. (2022) On the question of the subject of international procedural law. In *Elektronnoe prilozhenie k «Rossiiskomu yuridicheskomu zhurnalu»*, no. 6, pp. 5–10, DOI: http://doi.org/10.34076/22196838_2022_6_5.*

В международном праве есть разделяемое большинством ученых представление о предмете регулирования, под которым чаще всего понимают международные межгосударственные отношения. Не столь устоявшимися, но достаточно согласованными являются позиции исследователей по вопросу о предмете отдельных отраслей международного права. Хотя и здесь, как правило, есть консенсус относительно объектов, по поводу которых осуществляется взаимодействие государств или международных организаций. Гораздо сложнее обозначить общую позицию применительно к тем областям международного права, системное представление о которых не является общепризнанным. Яркий пример – международное процессуальное право. Системная оценка международного процессуального права даже в отечественной

литературе варьируется от признания последнего частью международного права¹ до весьма скептической констатации того, что рассмотрение вопроса о системной принадлежности международного процессуального права пока преждевременно².

Существование массива процессуальных норм не вызывает сомнений, а его место в ряду других международных нормативных образований может быть определено через традиционные для доктрины признаки элементов системы международного права: предмет регулирования, объем нормативного материала, специфика норм (автономность, качественное своеобразие) и источники регулирования³.

Постановка вопроса о системной природе международного процессуального права интересует нас вовсе не для целей размещения его в какой-то ячейке структуры международного права. Честно говоря, неважно, будет ли оно признано частью, отраслью (наиболее популярная позиция на сегодня⁴) или комплексным межотраслевым образованием. Гораздо важнее продемонстрировать отличие международного процессуального права от «другого» международного права.

В настоящей статье коснемся лишь предмета международного процессуального права. При этом опираться будем на базовые для теории юридического процесса категории и схемы.

Исходным для нашего анализа будет определение понятия «международные процессуальные отношения». Таковыми считаются построенные на началах координации международные межгосударственные связи или построенные на началах субординации международные немежгосударственные связи, которые направлены на упорядочение других международных правоотношений, действий их участников либо на формирование международных образований⁵. В данном определении речь идет об отношениях, возникающих как в связи с правоприменительной деятельностью, так и при осуществлении контроля, в рамках учредительной и нормотворческой деятельности.

Традиционно выделяют следующие базовые характеристики процессуальных отношений:

1) функциональная направленность – обеспечение реализации материальных правоотношений;

2) исключительно правовой характер (процессуальные отношения всегда урегулированы процессуальными нормами). Хотя словосочетание «правовой характер» не следует понимать буквально, так как в некоторых случаях регламентация отдельных правоприменительных или контрольных производств возможна самими правоприменителями или участниками мониторинговых миссий, правда, в заданных определенным генеральным актом рамках;

3) динамический характер – ярко выраженная стадийность в развитии.

В общей доктрине права отмечаются также следующие особенности процессуальных отношений: имеют властный характер (построены на началах субординации); складываются ради чужого интереса; носят «двойную» юридическую природу («опосредуют процесс реализации норм материального права и являются результатом реализации норм процессуального права»); возникают преимущественно на основе юридических фактов-действий; «короче» по времени, нежели материальные правоотношения⁶.

¹ См., например: *Пушмин Э. А.* Международный юридический процесс и международное право. Кемерово: Изд-во Кемер. ун-та, 1990. С. 81–82. Аналогичный подход см.: *Шумилов В. М.* Международное право. М.: Велби, 2007. С. 396.

² См., например: *Галенская Л. Н.* Международный гражданский процесс: понятие и тенденции развития // Актуальные вопросы международного гражданского процесса: материалы междунар. конф. Санкт-Петербург, 10–11 октября 2002 г. СПб.: Россия-Нева, 2003. С. 10.

³ *Фельдман Д. И.* Система международного права. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1983. С. 45–46.

⁴ См., например: *Международное публичное право* / под ред. К. А. Бекяшева. 5-е изд. М.: Проспект, 2009. С. 943; *Международное право* / отв. ред. Г. М. Мелков. М.: Норма, 2009. С. 652; *Международное право* / под ред. Г. В. Игнатенко, О. И. Тиунова. 6-е изд. М.: Норма, 2021. С. 673.

⁵ *Пушмин Э. А.* Указ. соч. С. 23.

⁶ *Лукьянова Е. Г.* Теория процессуального права. М.: Норма, 2003. С. 210–211. Е. Г. Лукьянова обобщила характеристики процессуальных отношений, предложенные в работах В. М. Горшенева, И. М. Погребного, В. Д. Сорокина и др.

Не все из указанных признаков «срабатывают» применительно к международным процессуальным отношениям. В частности, субординация нарушала бы основные принципы их построения, такие как суверенное равенство государств, неприменение силы и угрозы силой. Для международных процессуальных отношений характерна координация, и только в редких случаях мы можем говорить о подчинении международному надгосударственному образованию (например, в рамках Европейского союза). Это отнюдь не означает, что государства не подчиняются власти суда в рамках международной организации или арбитража (в противном случае любое обращение в суд / арбитраж лишалось бы смысла), но принуждение как атрибут властного субъекта, устанавливающего правило или разрешающего спор, не является характеристикой международного суда / арбитража. Можно согласиться с мнением Н. А. Захарова о том, что «...нормы права международного, создаваемого веками, общим сознанием человечества, а не специальными органами, восстанавливаются или местной государственной властью, несущей на себе нравственную обязанность охраны международных соглашений и обычаев, или же в тех случаях, когда нарушителем этих норм является само государство, переступившее присущее ему понятие международной морали, тем общественным международным сознанием, которое, видя совершенное государством правонарушение, стремится ликвидировать международную катастрофу и привести нарушенные нормы международного общения в прежнее состояние правовых отношений»¹. В большинстве ситуаций, когда сторонами спора / нормотворческих действий / учредительной деятельности выступают равные субъекты, инициатива исходит от всех заинтересованных субъектов.

В литературе выделяют две группы субъектов процессуальных отношений: *непосредственно заинтересованные в результатах юридического процесса* (субъекты, чьи права и интересы подлежат защите) и *лидирующие*, выполняющие свои функции в чужом интересе². Применительно к международному праву заинтересованными субъектами в зависимости от конкретной ситуации выступают государства, международные организации, частные лица; лидирующими субъектами – преимущественно международные организации, а также государства. Хотя подобная разбивка в большей степени ориентирована на правоприменение, она относится и к другим видам деятельности, организуемой процессуальными предписаниями: нормотворческой (в данном случае заинтересованные и лидирующие субъекты могут совпадать), контрольной (здесь термин «заинтересованный субъект» можно скорректировать, используя слово «подконтрольный»), учредительной (лидирующие и заинтересованные субъекты также могут совпадать).

В контексте настоящего исследования интерес представляют также вопросы возникновения международной процессуальной правосубъектности и ее практической реализации. Если для государств и международных организаций таковая возникает фактически из тех же оснований, что и «обычная» правосубъектность, – из суверенитета и учредительного международного договора соответственно, то для частных лиц не все столь очевидно. Можно вести речь о том, что их процессуальная правосубъектность задается международным договором, который закрепляет право обращения в международный суд, или актом международной организации, который описывает мандат мониторинговой миссии, а также национальным законодательством государства, в отношении которого применяется международный нормативный акт. Именно в связи с процессуальной правосубъектностью может быть поставлен вопрос о международной правосубъектности общин и племен (в решениях по ряду дел, например *The Mayagna (Sumo) Awas Tingni Community v. Nicaragua*, *The Plan de Sánchez Massacre v. Guatemala*, *The Saramaka People v. Suriname*, Межамериканский суд по правам человека в качестве потерпевшей стороны признавал общины или народы³). Для физических лиц необходимо специально разрешить вопрос о процессуальной дееспособности, в частности, когда идет речь о несовершеннолетних за-

¹ Захаров Н. А. Курс общего международного права. Пг.: Тип. Д. П. Вейсброт, 1917. С. 13–14.

² Теория юридического процесса / под ред. В. М. Горшенева. Харьков: Вища шк. : Изд-во при Харьк. ун-те, 1983. С. 94–95; Панова И. В. Юридический процесс. Саратов: Светопись, 1998. С. 32.

³ Подробнее см.: Институты международного правосудия: учеб. пособие / под ред. В. Л. Толстых. М.: Международные отношения, 2014. С. 341–342.

явителях. Так, Европейский Суд по правам человека предоставляет защиту жертвам в ситуациях, когда жалоба подана опекуном, действующим от имени несовершеннолетних (см., например, дело *V. D. and Others v. Russia*).

Что касается объекта процессуальных правоотношений, то его выделение и характеристики дискуссионны. С. С. Алексеев полагал, что в таких отраслях, где результат деятельности обязанного лица неотделим от самой деятельности, нет и специальной проблемы объекта правоотношений¹. В работе «Теория юридического процесса» В. М. Горшенев с учетом специфики субъектного состава процессуальных правоотношений обозначил два объекта: объект, способный удовлетворить интерес заинтересованных субъектов, соответствует объекту имеющегося материально-правового отношения – т. е. материальным и нематериальным благам, на которые направлены положительные действия субъектов; для субъектов, наделенных властными полномочиями в юридическом процессе, в качестве непосредственного объекта выступает само правовое воздействие на участников конкретной социальной связи, их волю, сознание, эмоции². Очевидно, что такое разделение предложено изначально для ситуации юридического спора / конфликта и для контрольной деятельности, так как для правообразования, учреждения объектом будет выступать сама деятельность субъектов правоотношения.

Таким образом, объектом международного нормотворческого процесса будет создание норм международного права, например заключение международного договора; объектом международной учредительной деятельности – учреждение международной организации или проведение международной конференции; объектом международного правоприменительного и контрольного процесса следует признать урегулирование спора или получение информации о факте нарушения норм международного права (для судов, арбитражей и миссий), а также закрепленные в международном договоре право или обязанность³ (для частных лиц и государств, задействованных в этих разновидностях процесса).

Под содержанием процессуального правоотношения чаще всего понимается связь субъектов процессуального правоотношения, воплощающаяся в субъективных правах и юридических обязанностях, юридических полномочиях, юридической ответственности и соответствующем им фактическом поведении⁴. Теоретики, рассуждая о правах и обязанностях сторон процессуального правоотношения, отмечают, что «границы возможного поведения субъекта процессуального правоотношения очерчены не только предметом возможного поведения... но и тем, как, каким образом, в какой последовательности, в какое время возможно собственное активное поведение». Динамический характер процессуального правоотношения обуславливает изменчивость объема прав, обязанностей, полномочий и ответственности участников процессуально-правовых отношений в течение всего процессуального производства⁵.

Права и обязанности субъектов международных процессуальных отношений в целом будут схожи с правами и обязанностями субъектов процессуальных отношений в национальном праве. Отличие состоит лишь в том, что лидирующие субъекты в правоприменительном процессе независимы от государств и их полномочия задаются международными договорами, но могут корректироваться самими субъектами в рамках регламентов или иных процедурных правил (например, в ст. 30 Статута Международного Суда ООН указано, что Суд составляет регламент, определяющий порядок выполнения им своих функций, в частности устанавливает правила судопроизводства). Полномочия субъекта контрольного процесса, действующего в чужом интересе, жестко задаются мандатом специальной процедуры или миссии, который устанавливается учреждающим субъектом, как правило, международной организацией. Как следствие, содержание контрольных процессуальных отношений будет особым для каждой миссии или механизма.

¹ Алексеев С. С. Общая теория права: в 2 т. М.: Юрид. лит., 1982. Т. 2. С. 162.

² Теория юридического процесса. С. 101–102.

³ Речь идет об обязанности государств следовать положениям международных договоров в отношении как частных лиц, так и других государств.

⁴ Лукьянова Е. Г. Указ. соч. С. 220.

⁵ Там же.

Сложившаяся в национальном праве схема распределения прав, обязанностей, полномочий субъектов процессуальных отношений может быть с минимальными коррективами перенесена в международный правоприменительный процесс. Ярким примером здесь выступает международное уголовное судопроизводство.

Ответственность в международных процессуальных отношениях хотя и воспроизводит общетеоретическую модель, базирующуюся на национальном опыте, но имеет свои особенности, так как принуждение в международном праве может применяться крайне ограниченно. Повторяет внутригосударственное регулирование, но лишь частично, международное уголовное судопроизводство. Так, ст. 71 Статута Международного уголовного суда устанавливает санкции за непозволительное поведение в суде, порядок реализации которых раскрывается в правилах 170–172 Правил процедуры и доказывания. В других видах международного правоприменительного процесса ответственность в целом напоминает возможные негативные последствия для участников гражданского судопроизводства за нарушение порядка в судебном заседании. Например, правило 44В Регламента Европейского Суда по правам человека предусматривает, что, «если сторона не выполняет указания Суда по вопросам разбирательства по делу, Председатель Палаты может предпринять меры, какие ему или ей представляются надлежащими». Спорным является вопрос о юридической природе ответственности сторон перед международным судом. Вряд ли ее можно считать международной – к ней очевидно неприменимы положения Статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния, но она имеет международную природу и является уникальной для каждого суда.

Итоговое расширенное определение предмета международного процессуального права может быть сформулировано следующим образом: международные процессуальные отношения – это построенные на началах координации отношения между государствами и / или международными организациями (их органами) или построенные на началах субординации отношения между государствами, международными организациями (их органами) и частными лицами, имеющие исключительно правовой характер, выраженную стадийность, направленные на создание норм международного права, или учреждение международной организации, или проведение международной конференции, или урегулирование спора, или получение информации о факте нарушения норм международного права, содержание которых (отношений) воплощается в субъективных правах и юридических обязанностях, юридических полномочиях, юридической ответственности участвующих в таких отношениях субъектов.

Список литературы

Алексеев С. С. Общая теория права: в 2 т. М.: Юрид. лит., 1982. Т. 2. 360 с.

Галенская Л. Н. Международный гражданский процесс: понятие и тенденции развития // Актуальные вопросы международного гражданского процесса: материалы междунар. конф. Санкт-Петербург, 10–11 октября 2002 г. СПб.: Россия-Нева, 2003. С. 1–12.

Захаров Н. А. Курс общего международного права. Пг.: Тип. Д. П. Вейсбрют, 1917. 476 с.

Институты международного правосудия: учеб. пособие / под ред. В. Л. Толстых. М.: Международные отношения, 2014. 504 с.

Лукьянова Е. Г. Теория процессуального права. М.: Норма, 2003. 240 с.

Международное право / отв. ред. Г. М. Мелков. М.: Норма, 2009. 720 с.

Международное право / под ред. Г. В. Игнатенко, О. И. Тиунова. 6-е изд. М.: Норма, 2021. 752 с.

Международное публичное право / под ред. К. А. Бекашева. 5-е изд. М.: Проспект, 2009. 1008 с.

Панова И. В. Юридический процесс. Саратов: Светопись, 1998. 76 с.

Пушмин Э. А. Международный юридический процесс и международное право. Кемерово: Изд-во Кемер. ун-та, 1990. 83 с.

Теория юридического процесса / под ред. В. М. Горшенева. Харьков: Вища шк. : Изд-во при Харьк. ун-те, 1983. 192 с.

Фельдман Д. И. Система международного права. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1983. 119 с.

Шумилов В. М. Международное право. М.: Велби, 2007. 486 с.

References

Alekseev S. S. (1982) *Obshchaya teoriya prava: in 2 vols.* [General theory of law]. Moscow, Yuridicheskaya literatura, vol. 2, 360 p.

Bekyashev K. A. (Ed.) (2009) *Mezhdunarodnoe publichnoe pravo* [International public law], 5th ed. Moscow, Prospekt, 1008 p.

Fel'dman D. I. (1983) *Sistema mezhdunarodnogo prava* [International law system]. Kazan, Izdatel'stvo Kazanskogo universiteta, 119 p.

Galenskaya L. N. (2003) *Mezhdunarodnyi grazhdanskii protsess: ponyatie i tendentsii razvitiya* [International civil process: concept and development trends]. In *Aktual'nye voprosy mezhdunarodnogo grazhdanskogo protsessa: conference papers*. Saint Petersburg, Rossiya-Neva, pp. 1–12.

Gorshenev V. M. (Ed.) (1983) *Teoriya yuridicheskogo protsessa* [Juridical process theory]. Kharkov, Vishcha shkola : Izdatel'stvo pri Khar'kovskom universitete, 192 p.

Ignatenko G. V., Tiunov O. I. (Eds.) (2021) *Mezhdunarodnoe pravo* [International law], 6th ed. Moscow, Norma, 752 p.

Luk'yanova E. G. (2003) *Teoriya protsessual'nogo prava* [Theory of procedural law]. Moscow, Norma, 240 p.

Melkov G. M. (Ed.) (2009) *Mezhdunarodnoe pravo* [International law]. Moscow, Norma, 720 p.

Panova I. V. (1998) *Yuridicheskii protsess* [Juridical process]. Saratov, Svetopis', 76 p.

Pushmin E. A. (1990) *Mezhdunarodnyi yuridicheskii protsess i mezhdunarodnoe pravo* [International juridical process and international law]. Kemerovo, Izdatel'stvo Kemerovskogo universiteta, 83 p.

Shumilov V. M. (2007) *Mezhdunarodnoe pravo* [International law]. Moscow, Velbi, 486 p.

Tolstykh V. L. (Ed.) (2014) *Instituty mezhdunarodnogo pravosudiya* [Institutions of international justice]. Moscow, Mezhdunarodnye otnosheniya, 504 p.

Zakharov N. A. (1917) *Kurs obshchego mezhdunarodnogo prava* [General international law course]. Petrograd, Tipografiya D. P. Veisbrut, 476 p.